

Бижев Руслан Асланович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Вопросы признания лицом своей вины в совершении преступления

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена совокупностью обстоятельств, связанных с необходимостью, с одной стороны, отыскания баланса между оптимизацией предварительного расследования, быстрым рассмотрением и разрешением уголовных дел в суде, борьбой с организованными преступными формированиями, а с другой – обеспечением прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства в том или ином статусе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное соглашение, признание лицом своей вины

Поиск эффективных мер, стимулирующих позитивное посткриминальное поведение обвиняемых, велся в нашей стране давно. И это неудивительно, поскольку лицо, раскаявшееся в совершенном преступлении и готовое помогать расследованию, действительно способно оказать существенную помощь в точном установлении значимых обстоятельств дела. [3, с. 8]. Теоретически подобное сотрудничество должно быть выгодно и самому обвиняемому: раскаявшись, помогая стороне обвинения и возмещая причиненный вред, он вправе рассчитывать на смягчение наказания [4].

С момента вступления в силу УПК РФ в современном российском уголовном судопроизводстве начал применяться особый порядок судебного разбирательства, регулируемый гл. 40 УПК РФ. За относительно короткий срок существования указанного института, особый порядок судебного

разбирательства занял заметное место на общем фоне рассмотренных в судах уголовных дел. В научной литературе институт особого порядка судебного разбирательства достаточно часто сравнивают с институтом сделки о признании вины (plea bargain), применяемым в США [5], который имеет ряд схожих с особым порядком черт. Однако, в отличие от зарубежных аналогов, цель которых – признание вины, достижение согласия в части квалификации и размеров наказания (предусмотренных, в частности, в законодательстве США, Испании, Италии, ФРГ), цель введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в России – стимулирование положительных посткриминальных поступков. Необходимо отметить, что особый порядок судебного разбирательства не является для российского права новым институтом, более того, многие положения гл. 40 УПК РФ практически зеркально отражают схожие нормы прошлых веков. Как правильно заметил С.А. Новиков, процитировав В.Д. Спасовича, заимствование готовых форм и перенесение их с одной почвы на другую оказывается всегда безуспешным, потому что скопировать форму можно, но дух, содержание учреждения не передаются от народа к народу, а они-то и представляют главное [6].

Досудебным соглашением о сотрудничестве называется соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения [1].

Соглашение о сотрудничестве может быть заключено по любому уголовному делу, досудебное производство по которому осуществляется в форме предварительного следствия (но не дознания); все зависит от фактических обстоятельств дела и реальной перспективы достижения законной цели соглашения: привлечь обвиняемого к активному, заинтересованному и добросовестному содействию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании соучастников преступления, розыске

имущества, добытого в результате преступления, в обмен на снижение наказания.

признание лицом своей вины и заключение соглашения часто связано с психологическими трудностями подозреваемого, обвиняемого, сделка с правосудием, как правило, не занимает значительно выгодную для подследственной позицию, по сравнению с другими способами защиты, предоставленными уголовным законом. Возможно, с этим связано неактивная позиция подозреваемых, обвиняемых сотрудничать с органами следствия.

Основная критика данной процедуры заключается в том, что велика вероятность самоговора, оговора невиновных людей со стороны подозреваемых, обвиняемых. Не секрет, что в нашей стране суды часто выносят обвинительные приговоры на основании показаний одного лишь свидетеля или потерпевшего, при отсутствии иных доказательств. Этот и иные рассмотренные факторы, свидетельствующие как в пользу, так и против существования данного института не дают однозначного ответа на значимость признания обвиняемым обвинения, но они однозначно свидетельствуют о повышенном внимании законодателя и органов расследования к нему. Широкое применение данного вида доказательств может с одной стороны упростить расследование преступлений, благодаря чему органы следствия и дознания смогут более ответственно подойти к расследованию иных преступлений, так и привести к злоупотреблениям, что будет способствовать увеличению числа необоснованно осужденных.

В соответствии с законом сделку должен заключать не следователь, а прокурор. Из этого следует, что прокурор в данном случае действует не как надзорная инстанция, а как сторона обвинения, вышестоящая инстанция по отношению к следователю. Однако закон предоставляет следователю право решать, с кем заключать прокурору сделку, а с кем не сотрудничать, поскольку к прокурору попадут только те ходатайства, которые направит следователь. Это кажется не логичным, нарушающим системную иерархию, не понятно, кто кому начальник. В свете последних изменений прокуратура не вмешивается в

действия следователя по уголовному делу, не отменяет постановления следователя, мотивируя, что следователь независим в своей деятельности и органы прокуратуры вправе реагировать только на процессуальные нарушения следователя, тем самым определяя свое место в системе как надзорного органа за соблюдением законодательства. Как же тогда рассматривать право на обсуждение условий сделки и ее заключение?

Итак, на основании проведенного исследования, мы пришли к выводу, что нормы уголовного законодательства о досудебном сотрудничестве нуждаются в доработке.

Представляется, что одним из основных аспектов института досудебных соглашений о сотрудничестве, требующих дальнейшего законодательного совершенствования, является вопрос об ответственности подозреваемого и обвиняемого за нарушение его условий.

Действующая редакция гл. 40.1 УПК РФ не предусматривает для подозреваемого и обвиняемого каких-либо негативных правовых последствий в случае нарушения условий заключенного с ним соглашения, кроме назначения наказания в общем порядке без применения положений ч. 2 ст. 62 УК РФ и пересмотра приговора в связи с вновь открывшимися обстоятельствами (ст. 317.8 УПК РФ) [7].

В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 N 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» в случае, если установлено, что подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления либо его содействие следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности или подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд

принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке [2].

Очевидно, что названные правила носят восстановительный характер и не предусматривают для недобросовестных подозреваемых и обвиняемых какой-либо ответственности за нарушение условий заключенных с ними соглашений о досудебном сотрудничестве, создавая возможность затягивания сроков и манипулирования ходом предварительного расследования. Особенно актуальным данный вопрос становится с учетом положений ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, согласно которым досудебное соглашение о сотрудничестве заведомо должно быть связано с изобличением преступной деятельности других лиц. Не исключено, что подозреваемый или обвиняемый с целью сокрытия более тяжких преступлений либо по мотивам мести может сообщить следствию заведомо ложные сведения об обстоятельствах дела, утаить существенные обстоятельства своей собственной преступной деятельности либо оклеветать другого человека [8].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Российская газета. 1996. № 113; 1996. № 114; 1996. № 115; 1996. № 118.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 9.

5. Дудина Н.А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2014. № 4.

6. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для выделения уголовного дела // Российский судья. 2012. №11.

7. Пономарев С.С. Сделки о признании вины в российском уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 5.

8. Спасович В.Д. Теория судебно-уголовных доказательств (по изд.: СПб., 1861). М., 2001.

© Бюллетень магистранта 2016 год №2